

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра гражданского права и процесса

Применение судебного прецедента при разрешении экономических споров

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 363 группы
направления 40.04.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета

Танцеровой Анны Андреевны

Научный руководитель
к.п.н., доцент

Ананьева М. К.

Зав. кафедрой
к.ю.н., доцент

Тогузаева Е.Н.

Саратов-2018

Введение. Каждое государство имеет определенный перечень официальных источников права, который формируется в зависимости от сложившейся правовой традиции. Большую роль в этом играют особенности становления и развития публичной власти, ее формы, культура, религия. Не последнее место занимает идеологический фактор. Кроме того, следует также учитывать специфику отправления правосудия. Особенности источников права страны определяют отнесение ее к той или иной правовой системе. Взаимное влияние правовых систем, в том числе и в условиях глобализации, приводит к заимствованию источников права, и таким образом некоторые из них становятся «нетрадиционными» для того или иного государства. Они занимают определенную нишу в правовом регулировании, фактически используются в практической деятельности¹. Так и случилось с правовым прецедентом, который для многих стран романо-германской правовой семьи стал приобретать все большее и большее значение под влиянием стран англосаксонской правовой системы. Россию этот процесс повышения роли и значения прецедента также не обошел стороной, хотя российские законодатели так и не приняли решения отнести его к официальным источникам отечественного права.

Актуальность исследования заключается в том, что одной из тенденций современной российской правовой действительности выступает увеличение удельного значения иных, помимо нормативных правовых актов, источников права. Проблема заключается в том, что их место и роль в правовой системе, следовательно, и юридическая сила, до сих пор официально не определены и порождают массу теоретических и практических разногласий². Таким «спорным» источником права в российской правовой системе является судебная практика в целом и, в частности, судебный прецедент.

1 См.: Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: общетеоретический аспект: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

2 Белоусов С.А. К вопросу о балансе в системе источников российского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 43.

Один из главных вопросов, возникающих при обсуждении проблем отнесения судебного прецедента к официальным источникам российского права, является вопрос о том, обладает ли судебная власть полномочиями правотворческих органов. Одним из сторонников утвердительного ответа на данный вопрос является В.М. Жуйков, который считает, что суд в современных условиях «зачастую вынужден создавать (творить) право, в противном случае его деятельность станет не просто неэффективной, а приведет к результатам, противоположным тем, которых от него вправе ожидать общество»³. О судебном нормотворчестве как об объективно существующей в России реальности достаточно давно говорят и другие ученые⁴. Так, еще в 1992 г. В.В. Ярков указал на то, что «в условиях возрастания роли договорных отношений, распада прежней правовой системы, наличия большого числа субъектов, находящихся в отношениях координации, судебная власть может сыграть в определенной мере роль интегрирующего начала. Суды путем прецедентного регулирования способны оказать позитивное воздействие на становление новой правовой системы, выработку единых общих правил поведения в конкретных фактических ситуациях»⁵.

Отрицать особое место судебной практики в правовой системе нашего государства нельзя, как нельзя отрицать и то, что она, являясь субсидиарным источником права, призвана устранить недоработки, допущенные законодателем. В.П. Реутов называет судебную практику «поставщиком информации для законодателя о состоянии правовой системы, необходимости внесения в нее тех или иных изменений»⁶.

Переход к рыночной системе экономических отношений, наличие частной собственности, развитие предпринимательства естественным

3 Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М.:Юристъ, 2000. С. 81.

4 См.: Лазарев В.В. Прецедент: реалии и перспективы в российском праве // Российское правосудие. 2012. № 4. С. 6–15.

5 Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 173-174.

6 См.: Реутов В.П. Преемственность в развитии источников и форм права // Юридическая техника. Ежегодник. 2012. № 6. С. 430.

образом породили возникновение и неуклонный рост числа экономических споров, а также особую систему судов, занимающихся их урегулированием – систему арбитражных судов. Система действующих нормативно-правовых актов объективно не справляется с постоянно меняющимися реалиями гражданского оборота, так как данная форма права не обладает той степенью гибкости и мобильности, которая необходима при регулировании сложных хозяйственных связей, возникающих между предпринимателями. Судебный прецедент же, напротив, такими качествами обладает, а, кроме того, позволяет сделать исход спорной ситуации predetermined или даже заранее известным. Этим фактом и объясняется его активное применение при урегулировании различного рода экономических споров.

Применение арбитражными судами различных инстанций судебного прецедента при разрешении экономических споров не только не сокращается, но и набирает свои обороты, а тенденция, направленная на признание судебной практики в форме прецедента как источника российского права, все возрастает. Данный процесс был очень активным вплоть до реформы судебной системы 2014 года и отнюдь не был простым заимствованием зарубежного опыта. Его суть уходит корнями еще в советскую историю: уже в то время постановления пленумов высших судов имели, по существу, нормативную силу⁷. Процесс судебного правотворчества значительно активизировался с 2005 года, когда новое руководство ВАС РФ стало целенаправленно формировать прецедентную базу постановлений Президиума ВАС РФ по ключевым проблемам права и ориентировать нижестоящие суды на систематическое использование этих прецедентов в своей практике.

В 2014 году в результате стремительно проведенной судебной реформы ВАС РФ был ликвидирован путем слияния с Верховным Судом Российской Федерации. Это не отразилось на юридической силе ранее принятых постановлений Пленума ВАС РФ, они, как и постановления Пленума

⁷ См.: Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. № 10. С. 92-110.

Верховного Суда Российской Федерации, по-прежнему действительны для арбитражных судов⁸.

Легализация судебного прецедента произошла в 2010 году, когда статья 170 АПК РФ была дополнена положением о том, что арбитражные суды в своих решениях вправе ссылаться «на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»⁹. Кроме того, к числу оснований для пересмотра судебных актов арбитражных судов ввиду новых обстоятельств относится определение либо изменение в постановлении Пленума высшей судебной инстанции практики применения правовой нормы (пункт 5 части третьей статьи 311 АПК РФ). Несмотря на все это, споры по поводу «прецедентности» указанных актов высших судебных органов в научном сообществе не утихают и в настоящее время, ведь судебный прецедент как источник российского права так и не приобрел своего основополагающего признака – общеобязательности.

Более подробное изучение вопросов применения судебного прецедента при урегулировании отдельных видов экономических споров позволит решить вопрос о выстраивании согласованной системы постановлений судов, имеющих прецедентный характер, возможно, даст необходимый толчок для разработки на законодательном уровне правил, по которым судебный прецедент должен работать в российской правовой системе.

⁸ Будылин С.Л. Прецедент на распутье. Краткая история судебного правотворчества в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 112-149.

⁹ См.: ст. 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (в ред. от 29.07.2017 №223-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012; 2017. № 17. Ст. 2458.

Объектом исследования являлись общественные отношения, складывающиеся в связи с применением арбитражными судами судебного прецедента при рассмотрении и разрешении экономических споров.

Предметом исследования выступали практические аспекты и особенности применения арбитражными судами судебного прецедента при разрешении экономических споров в Российской Федерации.

Целью настоящего исследования был обозначен анализ теоретических и практических аспектов использования судебного прецедента в правоприменительной практике в качестве источника права.

Были поставлены следующие **задачи исследования**:

- раскрыть понятие, сущность и значение судебного прецедента как источника права, сформулировать его основные признаки;

- выявить соотношение судебного прецедента и закона как в странах англосаксонской правовой семьи, так и в Российской Федерации, выявить отличия судебного прецедента от судебной практики и прецедента толкования;

- проанализировать эмпирические данные об использовании судебного прецедента в правоприменительной практике разрешения различных видов экономических споров;

- выявить достоинства и недостатки судебного прецедента как источника права;

- сформулировать критерии отнесения судебных актов к судебным прецедентам;

- разработать научные предложения, касающиеся правовых и организационных мер, направленных на официальное закрепление за прецедентом статуса источника права, а также его применение при разрешении различных споров, в том числе и экономических.

В процессе исследования планировалось **обосновать следующие положения**:

1. Под судебным прецедентом понимается судебное решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры, содержащее правоположение, опубликованное в официальных сборниках и служащее обязательным правилом применения для аналогичных дел в будущем.

2. Выявлены следующие признаки судебного прецедента как источника права: он создается, как правило, высшими судебными инстанциями; становление происходит путем соблюдения особой юридической процедуры; нормативность; общеобязательность; связанность высших судебных инстанций своими собственными решениями; писанный характер; специфическое содержание; признание государством.

3. Понятие судебной практики несколько шире понятия судебного прецедента. Основное отличие судебного прецедента от судебной практики находится в плоскости правотворчества и правоприменения. Судебная практика дает образцы правоприменения, а судебный прецедент является результатом судебного правотворчества. Судебный прецедент содержит нормы права, сформулированные в решениях вышестоящих судов и обязательные к применению судами нижестоящими.

4. Судебный прецедент следует отличать от прецедента толкования: если судебный прецедент вырабатывается при отсутствии необходимой юридической основы для принятия решения по делу, то прецедент толкования используется относительно уже существующего, но неясного правового предписания. Применительно к российской правовой системе таковыми в большинстве случаев являются постановления пленумов Верховного и уже упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, содержащие в актах их официального толкования обобщенный опыт правоприменительной практики.

5. Вопрос о месте и роли судебного прецедента в правовой системе Российской Федерации относится к числу дискуссионных в научном сообществе. Спор в основном ведется вокруг судебных актов высших

судебных органов – Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и на сегодняшний день прекратившего свое существование Высшего Арбитражного Суда РФ. В связи с усилением судебной власти в системе разделения властей и достаточно широким кругом полномочий данных судебных органов все чаще стала звучать позиция о том, что последние создают нормы прецедентного характера. Правовые позиции, изложенные в судебных актах высших судов, нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел используются наравне с нормативно-правовыми актами. Это объясняется двумя основными причинами: во-первых, нормативно-правовые акты носят абстрактный характер, а потому не учитывают всего многообразия общественных отношений, во-вторых, при игнорировании правовых позиций вышестоящих судов высок риск отмены принятого по делу решения.

6. Договорные споры, поступившие на рассмотрение в арбитражные суды, вызывают немало сложностей, в первую очередь, связанных с тем, что интересы экономических субъектов представляют квалифицированные юристы, которые занимались разработкой договора, регулирующего отношения между контрагентами в той или иной сфере деятельности. Данное обстоятельство повышает риск возникновения ситуаций, требующих нестандартного подхода, поскольку складывающиеся между сторонами договора отношения зачастую напрямую не урегулированы нормами права. Этим и объясняется важность применения судебной практики (судебного прецедента) при урегулировании споров, вытекающих из договорных отношений. При этом при разрешении договорных споров между сторонами принимаются во внимание решение судов не только вышестоящих инстанций, но и судебные акты по конкретным делам. При рассмотрении дел, возникающих из гражданских правоотношений, судебная практика по одним и тем же спорам может приводить к разным результатам и правовым последствиям.

7. Установлено, что к особому виду иных экономических споров относятся налоговые споры. Применение судебной практики (судебных прецедентов) по данной категории дел вызывает определенные разногласия. С одной стороны, при отсутствии прямой нормы, регулирующей те или иные налоговые правоотношения, невозможно сделать ссылку на аналогичный судебный акт. С другой стороны, в основу налоговых правоотношений положен императивный метод правового регулирования, что порождает необходимость четкого следования букве закона. Некоторые ученые считают, что налоговая сфера не должна следовать складывающейся судебной практике, поскольку может быть подвергнута ее негативному влиянию. Другие, напротив, полагают, что судебные прецеденты будут способствовать единому применению норм налогового законодательства, что приведет к единообразию в действиях представителей различных органов власти. Считаем, что судебный прецедент является одним из важных механизмов правового регулирования при разрешении налоговых споров, что подтверждается позициями Минфина РФ, ФНС РФ, Верховного Суда РФ, а также Конституционным Судом РФ.

8. Считаем, что посредством использования прецедента толкования при урегулировании экономических споров можно не только разъяснить содержание той или иной правовой нормы, но и внести в эту норму новое понимание, которое способно изменить прежнюю практику применения законодательства в какой-либо области. Прецедент толкования способствует своевременному и всестороннему регулированию общественных отношений, в том числе в сфере экономической деятельности. С другой стороны, внесение изменений в прецедент толкования может вызывать противоречия как в судебной практике, так и в действиях хозяйствующих субъектов, которые ориентируются на складывающуюся судебную практику.

9. Сформулированы критерии отнесения постановлений и иных актов органов судебной власти Российской Федерации к судебным прецедентам и прецедентам толкования. Данные критерии предлагается использовать в

совокупности для отграничения судебных актов, носящих прецедентный характер, от иных актов органов судебной власти. К судебным прецедентам предлагается относить судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации (постановления и определения) либо Верховного Суда Российской Федерации (постановления Пленума и Президиума, судебные акты Судебной коллегии по экономическим спорам применительно к экономическим спорам), а также не утратившие силу судебные акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (постановления Пленума и Президиума, информационные письма). При этом важным критерием будет полное или частичное отсутствие нормативного регулирования определенных отношений, установленное в ходе судебного разрешения правового спора либо установленное в ходе разрешения спора противоречие между актами законодательства. Решение должно быть четко и ясно аргументировано, исходя из аналогичных правовых норм или общеправовых принципов (аналогия закона или аналогия права) и основываться на конкретных фактах, т.е. не отрываться от обстоятельств данного правового спора; судебный акт официально должен быть опубликован для всеобщего сведения. Кроме того, судебный акт должен содержать один из следующих признаков (либо их совокупность):

- в судебном акте дается разъяснение порядка применения нормативных актов;
- в судебном акте выработаны новые правовые правила процедурного характера;
- в судебном акте дано толкование правовой норме;
- в судебном акте сформулированы правоположения (судебная норма), которыми преодолен дефект в нормативно-правовом акте (при этом под правоположением следует понимать правило общего характера, установленное высшими судами страны на основании обобщения судебной практики по разрешению споров с применением аналогии закона и аналогии права).

10. Предлагается рассмотреть вопрос о создании «Единого классификатора судебной практики Российской Федерации»¹⁰, в который бы были включены судебные акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Это позволило бы сгруппировать судебную практику высших судебных инстанций в зависимости от категории спора, обстоятельств дела, сторон спора в единой информационно-справочной системе, способствовало бы единообразию судебной практики, позволило бы судьям правильно применять правовые позиции высших судов при разрешении конкретных споров, а сторонам и иным участвующим в деле лицам эффективнее собирать доказательную базу. Предлагается также ввести процедуру преюдициального запроса, которая бы могла быть применена в тех случаях, когда судья при рассмотрении дела обнаруживает, что возникла проблема массового характера, требующая единого толкования в масштабах всей страны.

Теоретическую базу исследования составили труды С.С. Алексеева, И.Ю. Богдановской, П.Г. Виноградова, Т.В. Власовой, Н.Н. Вопленко, П.А. Гука, П.В. Демченко, С.К. Загайновой, С.Л. Зивса, В.Д. Зорькина, В.А. Канашевского, В.В. Лазарева, С.В. Лозовской, Р.З. Лившица, М.Н. Марченко, Ю.С. Решетова, А.И. Рарога, А.П. Рожнова, С.В. Сипулина, Д.В. Храмова и др.

Методологической основой магистерской работы выступили общенаучные и частнонаучные (специальные) методы познания, такие, как диалектический и формально-юридический методы. Кроме того, в исследовании использовались сравнительно-правовой метод, системный анализ общетеоретических работ, проведен анализ действующей судебной практики российских судов.

Эмпирическую базу исследования составили гражданское, процессуальное законодательство Российской Федерации, судебная практика

10 См.: Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, федеральных судов округов, арбитражных апелляционных судов.

Были изучены и проанализированы судебные акты арбитражных судов Поволжского, Московского, Волго-Вятского и Уральского округов, иных судов.

Научная новизна исследования состояла в анализе практических аспектов применения арбитражными судами актов высших судебных инстанций в качестве прецедента при рассмотрении и разрешении различных видов экономических споров.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, используемыми методологическими подходами при рассмотрении изучаемых проблем. Магистерская работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

Первая глава «Судебный прецедент как источник права» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и сущность судебного прецедента» сформулированы понятие, сущность и признаки судебного прецедента как источника права. Перечисляются исторические предпосылки возникновения судебного прецедента, а также дается небольшая сравнительно-правовая характеристика его действия в англосаксонском праве и странах континентального права.

Во втором параграфе «Соотношение судебного прецедента и закона. Отличия судебного прецедента от судебной практики и прецедента толкования» дана сравнительно-правовая характеристика соотношения судебного прецедента и закона в англосаксонском праве, в странах континентального права и в российском праве. Раскрыто понятие судебной практики в широком и в узком смысле, сформулированы отличия судебной практики и судебного прецедента, выделены виды судебной практики. Кроме того, сформулированы отличия судебного прецедента от судебного усмотрения и прецедента толкования.

В третьем параграфе «Особенности применения судебного прецедента в российском праве» в общем плане рассмотрен вопрос о месте и роли судебного прецедента в российском праве. Также, рассмотрены различные аспекты деятельности высших судебных органов – Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, по формированию прецедентного права в Российской Федерации, проанализированы различные точки зрения, касающиеся «прецедентности» судебных актов, выносимых названными судебными органами.

Вторая глава «Применение судебного прецедента при урегулировании экономических споров» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и виды экономических споров» дано понятие экономического спора в широком и в узком смысле, выявлены его признаки, осуществлено разделение экономических споров на группы (виды) в зависимости от первопричины их возникновения и в зависимости от сути спора.

Во втором параграфе «Судебный прецедент при разрешении договорных споров» на основе анализа судебной практики судов различных инстанций по экономическим спорам, вытекающим из различного рода договоров, сделаны выводы о широком применении судебной практики при разрешении таких споров с целью правильного понимания смысла и содержания нормативно-правовых актов, правильного толкования и применения законодательной базы при разрешении конкретных спорных ситуаций, восполнения пробелов в праве.

В третьем параграфе «Судебный прецедент при разрешении иных видов экономических споров» рассмотрены различные подходы к пониманию «иной экономической деятельности». Кроме того, проанализированы различные мнения по поводу применения судебной практики (судебного прецедента) при разрешении налоговых споров, на основе анализа судебных решений сделаны соответствующие выводы. Раскрыты особенности применения судебного прецедента при разрешении некоторых иных видов

экономических споров. Приведен анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21.01.2010 № 1-П, вынесение которого явилось важнейшим этапом для формирования элементов прецедентного права в российской правовой системе.

В четвертом параграфе «Применение прецедента толкования при урегулировании экономических споров» дан подробный анализ постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» как примера специально-юридического толкования, приведен пример из практики деятельности арбитражных судов по толкованию норм права, рассмотрена ситуация конфликта правовых позиций. Сделаны выводы о том, что с помощью прецедента толкования не только может быть дано разъяснение действующих нормативно-правовых актов, но и дано новое понимание старой нормы права, в результате чего может быть изменена вся прежняя практика ее применения.

В магистерской работе были изучены место и роль судебного прецедента в системе источников российского права, практические аспекты его применения при разрешении экономических споров. Сделан вывод о том, что прецедент в отечественной правовой системе носит дополняющий, субсидиарный характер, так как при урегулировании спорных правоотношений приоритет всегда остается за законом.

Отмечается, что судебное нормотворчество в Российской Федерации имеет свои исторические корни и специфику формирования судебной нормы, при этом для разрешения экономических споров прецедент играет особую роль, так как общественные отношения, участниками которых являются субъекты предпринимательской деятельности, являются достаточно сложными, динамично развивающимися, и темпы развития этих отношений порой сильно опережают изменения, вносимые в законодательную базу для их урегулирования.

Проведен анализ достоинств и недостатков судебного прецедента как источника права, которые, на наш взгляд, необходимо учитывать при

разрешении вопроса о его легализации в Российской Федерации. Так, к достоинствам были отнесены гибкость, убедительность, мобильность, динамизм, практичность и другие, к недостаткам – строгость, громоздкость, отсутствие системности, возможность судебного произвола и т. д.

На основе проанализированной судебной практики сделан вывод о том, что не каждое судебное решение является прецедентом и может быть использовано для разрешения аналогичных споров. В этой связи сформулированы критерии отграничения судебных актов, носящих прецедентный характер, от остального числа судебных актов, в совокупности являющиеся условием для отнесения того или иного судебного акта к судебному прецеденту.

Приведены пути возможного разрешения проблем, связанных с применением судебного прецедента в качестве источника права в Российской Федерации, которые, на наш взгляд, будут способствовать устранению неясного и абстрактного характера ряда нормативно-правовых актов, ускорению правотворческого процесса, установлению постоянства и единообразия судебной практики.

Сделаны выводы о том, что формально-юридическое признание в российской правовой системе прецедента источником права даст больше возможностей в укреплении судебной защиты прав и свобод человека, построении правового государства, укреплении системы сдержек и противовесов между органами законодательной и исполнительной властей.